

лучить не могли. Вот каким был наш Аввакум, царство ему небесное, добрый человек во веке вечные живет и никто его не забудет.¹³

Следует отметить, что это не единственное предание, где указывается, что Аввакум был первым русским жителем на восточном берегу Байкала. Об этом же говорится и в преданиях, которые бытуют у старообрядческой части населения Прибайкалья. В частности, один из любителей старины, прекрасный знаток местных преданий, потомственный рыбак из с. Посольское, Кабанского аймака Василий Дмитриевич Зорин рассказывает:

Первый русский домик на этом берегу Байкала поставил протопоп Аввакум Петрович. Он сюда был сослан за раскол веры. Домик тот стоял больше сотни лет около самой Прорвы, у Сора. Теперь его нет. Старики раньше даже то место, где стоял домик, аввакумовским плесом называли. На том месте, где Аввакума из Байкала выбросило, крест стоял. Назывался этот крест «Во имя святого спасения». Он руками самого Аввакума был поставлен. То место и теперь заметно.¹⁴

Такое же предание записано от жителя с. Максимихи Баргузинского аймака Филата Егоровича Горбунова.

В молодости весь берег Байкала кругом обошел. На нем много пометных мест есть. Вот около Прорвы, у Посольского монастыря, стоял раньше крест «Во имя святого спасения». Этот крест ставил сам протопоп Аввакум. Об этом раньше казаки сами всем рассказывали. Буряты тоже говорили, что первый русский поп здесь жил, такой добрый, что не в сравнении с жадными посольскими монахами. Аввакум не только крест поставил, но и дом построил. Это был первый дом в этих краях. Кабанские буряты с тех пор такие же дома себе строить зачали. Мой дед помнил, как этот дом стоял, к нему они годами на моленье ходили. Говорят, его монахи снесли, он у них доход отбивал.¹⁵

Таким образом, из публикуемых здесь преданий видно, что имя Аввакума вошло в фольклор старообрядческого населения Забайкалья, а через него стало известным и за пределами старообрядческой среды. Наряду с религиозно-легендарными мотивами в них присутствуют также интересные реальные подробности, достоверность которых может быть установлена специальным исследованием. Главная же ценность этих преданий — в отражении восприятия Аввакума простым народом, зачастую далеким от тех представлений, которые складывались в фанатически настроенной старообрядческой среде.

¹³ Записано от Николая Васильевича Федорова, с. Ганзурино, 1938 г. В конце предания сказитель указывает, что Демьян многогрешный впоследствии снова встретился с Аввакумом на Селенге и что они якобы вместе участвовали в отражении набегов монголо-маньчжурских ханов. За честную службу будто бы «царь простил все вины и разрешил Демьяну и Аввакуму вернуться в родное место». Запись хранится у собирателя.

¹⁴ Запись произведена в 1950 г.

¹⁵ Записано в 1946 г.